

Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. М.: Олма-Пресс, 2004. 479 с.

С выходом в 2004 г. в свет монографии "Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век" российская научная общественность и широкие круги читателей получили возможность познакомиться с новым исследованием истории взаимоотношений СССР и Японии в годы Второй мировой войны. Автор — А.А. Кошкин, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны, один из ведущих российских специалистов по современной Японии, автор и соавтор ряда научных трудов по истории Второй мировой войны и международных отношений.

Монографию отличает не только актуальность, но и комплексный характер исследования, объективный взгляд на исторические события, оригинальное толкование известных документов и ввод в научный оборот новых материалов и источников по рассматриваемой проблеме. Все это тем более важно, что по мере удаления от трагических событий истории человечества, связанных со Второй мировой войной, в западной и отечественной историографии появляются "исследования с новой трактовкой" предпосылок, хода, итогов этой войны, роли СССР, его дипломатии военного периода, в которых предпринимается попытка не только "повому" оценить отдельные события того исторического этапа, но и пересмотреть их, а "новые исследовательские результаты" транспарировать на современные международные отношения, "вживить" их в современную действительность. В этом смысле весьма показательными являются российско-японские отношения, которые, по оценке автора, испытывают на себя влияние трагических событий ушедшего столетия и в силу "подчас противоположных подходов к истории взаимоотношений двух стран в годы войны (с. 3)

В последние годы в японской исторической науке четко обозначилась тенденция к пересмотру и "новой трактовке"

политики Японии в XX столетии в отношении соседних государств — России, Китая, Кореи. "Новизна" состоит в том, что японо-русская война 1904 — 1905 гг. была обусловлена стремлением императорской Японии "освободить китайский народ от российского и западного гнета", что колониальное владычество Японии в Корее было направлено на "сохранение корейской государственности", а чудовищные преступления японских агрессоров в Китае были лишь "инцидентами, значимость которых переоценивается китайской стороной" и т.д.

Такой же "новый" подход используется и при оценке японской историографией обстоятельств подписания советско-японского пакта о нейтралитете и вступления СССР в войну против Японии. При этом, такие "новые подходы" японских историков к оценке советско-японских отношений в период Второй мировой войны зачастую становятся официальной позицией руководства страны, становятся основой дипломатической стратегии Японии на современном этапе (с. 3).

Монография А. Кошкина является продолжением авторского проекта по исследованию советско-японских отношений в предвоенные и военные годы, начатого с публикации в Японии и в СССР соответственно в 1985 и в 1989 гг. монографии "Крах стратегии "спелой хурмы". Кто нарушил пакт о нейтралитете", где автор дал объективную картину военной политики Японии в отношении СССР накануне и в годы Второй мировой войны. В рецензируемой работе автор расширил исследовательские рамки за счет углубленного изучения взаимоотношений СССР с его союзниками по антигитлеровской коалиции — США и Великобританией.

В противовес многим японским и отечественным исследованиям, которые сводятся в оценке рассматриваемого периода в советско-японских отношениях лишь к пакту о нейтралитете и критике "экспансионистской политики Сталина", А. Кошкин рассматривает участие СССР в войне против Японии в контексте взаи-

отношений союзников в целом, с учетом ситуации на всех театрах военных действий. Особое внимание автор уделяет анализу комплекса союзнических отношений не только в военной, но и в политической сфере, связанной с планами союзников по послевоенному устройству мира. Последнее является исключительно важным, поскольку цена вопроса — новый мировой порядок, а “уклонение СССР от выполнения своих союзнических обязательств по отношению к Японии могло привести к срыву этих планов коллективного обеспечения мира и безопасности народов” (с. 5). Именно комплексный подход позволил автору не только дать сбалансированные оценки сущности советско-японских отношений в рассматриваемый период, но и определил объективно-исторический взгляд автора на многие принципиальные позиции в двусторонних отношениях, которые прямо или косвенно продолжают воздействовать на состояние современных отношений между Россией и Японией.

Основные выводы представленной монографии сводятся к следующему.

1. Важнейшей политической и стратегической целью императорской Японии с конца XIX — начала XX вв. было устранение влияния России в Восточной Азии (японо-китайская война 1894-95 гг., японо-русская война¹ 1904-05 гг., участие в Первой мировой войне и др.).

2. Военная интервенция Японии на советский Дальний Восток (1918-22 гг.) — первая практическая попытка включить в состав “Великой японской империи” территории России. Эти же устремления сохранились и после установления в 1925 г. дипломатических отношений между СССР и Японией, с той лишь разницей, что предпосылкой для реализации таких стратегических планов становился захват Маньчжурии и всего Китая. Эти обстоятельства должным образом оценивались советским руководством, которое принимало все меры для недопущения развязывания крупномасштабной войны на советском Дальнем Востоке — дипломатические усилия для заключения пакта о ненападении, укрепление собственной обороноспособности и др. Главными факторами, не позволившими Японии начать в 30-е годы войну на севере, были усиленные экономической и военной мощи СССР и затянувшаяся война Японии против Китая.

3. Агрессивные акции японских вооруженных сил на советско-маньчжурской

и маньчжуро-монгольской границах в 1938-39 гг. имели своей целью: с одной стороны, — оказать военное давление на СССР, угрозой большой войны заставить его руководство отказаться от помощи Китаю а с другой — продемонстрировать западным державам непримиримость в отношениях с Москвой, что должно было подтолкнуть США и Великобританию на продолжение политики “дальневосточного Мюнхена”. Кроме того, обострение японо-советских отношений должно было по расчетам японской стороны подтолкнуть Германию на военный союз с Японией, направленный, в первую очередь, против СССР. В конечном итоге, по условиям заключенного с Германией и Италией Тройственного пакта Япония взяла на себя обязательства поддерживать агрессивные действия своих новых союзников, в том числе и против СССР.

4. Реальная опасность ведения одновременно войны на Западе и на Востоке обусловило активизацию действий советского руководства по заключению пакта сначала о ненападении, а затем о нейтралитете.² Для советского руководства главной целью соглашения состояла в том, чтобы не допустить, хотя бы на время, вооруженного столкновения с Японией. Для японского руководства, которое откликнулось на активную позицию СССР, заключение такого пакта имело более широкое значение. Во-первых, японское правительство тем самым “рассчитывало реализовать свои цели, возможно, без войны. В Токио всерьез изучали ситуацию, когда в случае вовлечения СССР в войну на западе (японцы знали о готовящейся агрессии Германии против Советского Союза) Япония могла бы угрозой разрыва пакта добиться от Москвы решения в свою пользу территориального вопроса (получение Северного Сахалина), заключения на выгодных условиях рыболовного соглашения, а главное — прекращения советской помощи Китаю” (с. 331). Во-вторых, пакт о нейтралитете был необходим Японии на период до принятия окончательного решения о нападении на СССР. В третьих, он был для Японии гарантией невмешательства СССР не только в войну в Китае, но и в случае вооруженного столкновения с США.

5. Переговорный процесс о заключении пакта о нейтралитете сопровождался параллельной выработкой политического решения о нападении на СССР летом 1941 г. в случае успеха немецких войск на

германо-советском фронте. Уже в июне 1941 г. японская сторона официально заявила, что основой внешней политики страны является Тройственный пакт, а не пакт о нейтралитете. Несостоявшееся нападение на СССР стало не результатом соблюдения советско-японского пакта о нейтралитете, а следствием провала германского плана “блиц-крига” и сохранения высокой боеспособности вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке. Однако реальная угроза агрессии со стороны Японии вынуждала советское правительство не ослаблять дальневосточную группировку своих войск, что серьезно осложняло положение СССР на западном фронте. Именно в этом состояла роль Японии в войне против СССР. Все это, с одной стороны, являлось грубейшим нарушением пакта о нейтралитете со стороны Японии, а с другой — лишало Токио права ссылаться на него и освобождало советское правительство от принятых на себя обязательств в отношении Японии.

6. Заявление И. Сталина на Тегеранской конференции о решении выступить против Японии после разгрома Германии оказало серьезное воздействие на весь дальнейший ход военной кампании на Тихом океане. Именно в этот период Япония предприняла различные маневры, чтобы “расположить” к себе советское руководство, выступить посредником для “замирения” СССР с Германией.³ Вступление СССР в войну против Японии было обусловлено настойчивыми обращениями руководителей США и Великобритании, которые считали, что это объясняется коалиционным характером Второй мировой войны и является закономерным в отношении активного участника противостоящей коалиции государств. Именно выполнение союзнического долга явилось главным правовым обоснованием вступления СССР в войну против Японии. Япония могла избежать вступления СССР в войну в случае своевременного принятия условий Потсдамской декларации. Однако этого не было сделано. Но именно вступление СССР в войну заставило японское правительство принять решение о капитуляции.

7. История сотрудничества СССР с США и Великобританией в обеспечении совместной победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией является ярким примером того, что, несмотря на политические и идеологические противоречия, при взаимном уважении интересов друг друга координация усилий великих держав

в достижении мира и безопасности народов возможна и эффективна. К сожалению, констатирует автор, тенденции сотрудничества уступили место политике “холодной войны”, одним из реликтов которой стала искусственно и искусно созданная партнерами СССР по антияпонской коалиции т.н. “территориальная проблема” в советско-японских отношениях, которая в течение всего послевоенного периода и до сегодняшнего дня используется в равной мере США и Японией в качестве средства давления на Москву.

Вместе с тем представляется необходимым отметить, что обоснованно опровергнув устоявшиеся представления в истории советско-японских отношений в годы войны, автор не вполне четко определил свое отношение к “формальному мирному договору”, ставшему сегодня одной из “главных проблем” двусторонних отношений. Однако, думается, что именно этот аспект в современных российско-японских отношениях носит принципиальный характер. К успехам японской дипломатии последних более чем 10-ти лет следует отнести “операцию” по внедрению в сознание многих российских политиков, дипломатов, экспертов, журналистов и широких кругов общественности стереотипа, заключававшегося в том, что “мирный договор, прекращает формальное состояние войны между Россией и Японией и полностью нормализует двусторонние отношения”. Этот стереотип встречающийся во всех российско-японских заявлениях последних лет “тянет за собой” другой — “заключение мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай позволяет достичь полной нормализации двусторонних отношений на основе достигнутых до настоящего времени договоренностей, в том числе Совместной декларации СССР и Японии 1956 года, Токийской декларации о российско-японских отношениях 1993 года.” (Совместное заявление Президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о принятии российско-японского Плана действий, Москва, 10 января 2003 г.). Парадоксально, но факт — в одном Заявлении стороны опираются на два документа (Совместная декларация и Токийская декларация), носящие по своей сути, духу и направленности взаимоисключающий характер.

Хорошо известно, что Совместная декларация 1956 г. положила конец фор-

мальному состоянию войны между СССР и Японией, о чем официально заявил премьер-министр Японии И. Хатояма после подписания указанной декларации. Это — исторический факт и его невозможно опровергнуть. Кроме того, с международно-правовой, исторически-временной и содержательной в отношении состояния современных российско-японских отношений точек зрения очевидным является факт отсутствия “формального состояния войны” между Россией и Японией. Не могут находиться в “формальном состоянии войны” два государства, которые имеют активные и расширяющиеся политико-дипломатические, экономические, гуманитарные и военные контакты, которые сотрудничают в борьбе с международным терроризмом в том числе и на основе взаимодей-

ствия своих спецслужб.

Вместе с тем следует приветствовать идею заключения двустороннего широкоформатного договора, гарантирующего обеим сторонам мир, добрососедство, сотрудничество, взаимную безопасность и уважение национальных интересов друг друга. Договора, который сформулировал бы цели и задачи стратегического сотрудничества России и Японии в XXI веке на благо народов обеих стран. Именно такую надежду высказывает А. Кошкин в заключении своей работы. Хочется поздравить автора, российскую научную общественность и широкие круги читателей с выходом в свет добротного, исключительно информативного и весьма полезного нового научного исследования по истории российско-японских отношений.

В. Павлятенко,
руководитель Центра исследований
Японии ИДВ РАН, к.и.н.

© 2005

1. Следует с удовлетворением подчеркнуть: А. Кошкин одним из первых, если не первым, дает точное, корректное, отражающее существо событий определение вооруженному столкновению Японии с Россией в 1904-05 гг. — “японо-русская война” (с. 329). Тем самым А. Кошкин “опрокидывает” еще один традиционный штамп в истории двусторонних отношений (*русско-японская война*). Автор рецензии полностью разделяет эту точку зрения.
2. В процессе переговоров о заключении пакта о нейтралитете, учитывая не меньшую заинтересованность Японии в нем, советская сторона неоднократно ставила перед японскими представителями вопрос о компенсации в виде или “возвращения утраченных ранее территорий — Южного Сахалина и Курильских островов” или их выкупа (с. 84, 86).
3. Следует обратить внимание на следующий весьма интересный факт: в обмен на сохранение СССР нейтралитета и его посредническую роль в переговорах о перемирии Японии с США и Великобританией, японская сторона рассматривала возможность уступки Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов (с. 276).